

Секция «Востоковедение, африканистика»

Передача христианских имен в тюркоязычных памятниках сирийского письма

Асанов Эльдар Энверович

Соискатель

Национальный университет Узбекистана имени Мирзо Улугбека, Узбекская филология, Ташкент, Узбекистан

E-mail: kanishka3@rambler.ru

В науке хорошо известна роль христианства в развитии письменной и духовной культуры тюркских народов. Наиболее крупный и хорошо изученный корпус текстов на христианскую тематику – это книги и документы на кыпчакском языке, принадлежащие тюркам-христианам армянской апостольской церкви, жившим в Восточной Европе в XVI-XVIII вв. Значительная их часть была переведена и опубликована в 2002-2007 гг [Гаркавец, 2002: 5; Гаркавец, 2007: 5].

Однако христианство имеет гораздо более глубокие корни в тюркской культуре. В конце VIII – начале IX в. Несторианские проповедники вели активную деятельность в Семиречье, обращая в христианство шаманистов, зороастрийцев, манихеев. Хотя ни в одном древнетюркском государстве христианство не занимало господствующего положения, но привело к зарождению уникальной христианской письменной культуры на тюркском языке [Стеблева: 141].

Менее известным корпусом тюркоязычных христианских памятников является комплекс надгробных эпитафий, обнаруженных на территории Семиречья. Памятники датируются довольно поздним временем – XIII-XIV вв., когда некоторые монгольские правители Чагатайского улуса покровительствовали христианству. Но, вместе с тем, язык памятников более архаичен по отношению к языку тюркоязычных памятников западной части Чагатайского улуса, а также Золотой Орды. Кроме почти полного отсутствия арабских и персидских заимствований, язык этих памятников интересен также наличием христианских имен, христианской терминологии и т.д.

В тюркологии высказывалось мнение, что причиной возрождения христианства в Семиречье после многовекового доминирования ислама стала деятельность христиан Восточного Туркестана. Т.е. произошел процесс обратного потока религиозной мысли с востока на запад. Данное предположение можно обосновать, помимо фактов политической и культурной истории, также данными ономастики и терминологии. Общность во взглядах христиан Семиречья и Восточного Туркестана может быть выявлена анализом христианской ономастики и религиозной терминологии. Это очень важно еще в связи с тем, что тексты Восточного Туркестана VIII-XI вв. и Семиречья XIII-XIV вв. совершенно разный характер: первые, как правило, состоят из переводной литургической литературы, а вторые – из надгробных эпитафий, написанных на основе кратких поминальных формул.

Ниже мы приводим христианские имена, упоминающиеся в тюркоязычных памятниках сирийского письма XIII-XIV вв. Если часть ономастики состоит из хорошо узнаваемой религиозной или шире западной традиции, то другая часть подверглась изменениям под влиянием фонетических особенностей тюркского языка.

1. *Aleksandros*, чаще *Aleksandros qan*, т.е. «хан Александр» – великий полководец античной эпохи упоминается в большинстве эпитафий, поскольку год смерти усопшего передается по селевкидскому летоисчислению (начинается с 312 г. до н.э.), которое в памятниках называется *Aleksandros qan saqışı* «летоисчисление хана Александра». Обычно к летоисчислению Александра прибавляется обозначение года по традиционному тюркскому звериному гороскопу.

2. *Makedonka-ik Filippos* – Филипп Македонский, отец Александра. Упоминается в памятнике Юшмеда в составе традиционной формулы датировки *Aleksandros qan saqışı: Makedonka-ik Filippos oğli Aleksandros qan saqışı*.

3. *Johannn tamedn* – Иоанн Креститель. Упоминается в памятнике Тап-Терима: *aruvta mr(i) Johannn tamedn duhrn aq... kăçäsi*. В памятнике Юнтуз-бега имеет форму *Jukanan*.

4. *Quştañç* – женское имя, которое, по остроумному предположению С. Е. Малова, является передачей имени *Constantia* [Малов: 77]. Встречается в сиро-тюркских памятниках довольно часто.

5. *Maifrah* – женское имя, после имени в тексте следует эпитет *mahimata* «верующая».

6. *Marja* – дева Мария. Упоминается в памятнике Юнтуз-бега наряду с Иоанном Крестителем.

7. *Jona* – Иона. В памятнике Юнтуз-бега называется *Jona ata* «отец Иона».

Приведенные имена собственные имеют древнегреческое, латинское, арамейское и сирийское происхождение; эксплицитно установлено, что к тюркам они пришли через христианство несторианского толка, о чем свидетельствуют формы имен, религиозная терминология сирийского происхождения и т.д. Примечательно, что имена частных лиц адаптировались под тюркскую фонетику, в то время как имена традиционных христианских образов (Мария, Иоанн Креститель и др.) передавались без адаптации. Это говорит о распространении грамотности на сирийском языке. Исключение составляет единичное употребление имени Иоанна Крестителя в форме *Jukanan*.

Также в эпитафиях встречаются имена, гипотетические восходящие к сирийским либо греческим формам. Однако большая часть ономастики сиро-тюркских памятников имеет тюркское происхождение.

Литература

1. Гаркавец А. Кыпчакское наследие: Т. I. Каталог и тексты памятников армянским письмом. Алматы, 2002.
2. Гаркавец А. Кыпчакское наследие: Т. II. Памятники и духовная культура. Алматы, 2007.
3. Малов С. Е. Памятники древнетюркской письменности Монголии и Киргизии. М.-Л., 1959.
4. Стеблева И. В. Жизнь и литература доисламских тюрков. М., 2007.